

ГРУЗИЯ И ГЕОПОЛИТИКА ПРАВОСЛАВИЯ

Малхаз МАЦАБЕРИДЗЕ

*доктор политических наук,
профессор Тбилисского государственного университета
им. Иване Джавахишвили
(Тбилиси, Грузия)*

Годы, прошедшие после окончания «холодной войны», отличаются активизацией геополитических исследований. С этой точки зрения особо выделяются постсоветские государства (в частности, РФ), где геополитика пользуется большой популярностью не только среди ученых, но и среди политиков. В работах по этой теме появились новые подходы и направления, которые хотя и не вписываются в рамки традиционной геополитики, однако значительно обогащают возможность глобально-пространственного исследования политики. В ряд таких направлений входит геополити-

ка религии, в свою очередь тесно связанная с цивилизационной геополитикой, так как религия является одним из важнейших компонентов цивилизации.

Основная идея геополитики религии — предусмотреть и использовать религиозный фактор при создании политических союзов и блоков, а в конечном счете — завоевать (или сохранить) контроль над пространством. Если иметь в виду специфику Кавказа, где непосредственно соприкасаются несколько мировых религий, то значение геополитики религии будет совершенно очевидно.

Актуальность геополитики православия

Из общей геополитики религии для Грузии особенно важна геополитика православия, посредством которой можно осмыслить место страны в православном мире и ее соотношение с остальным миром. Актуальность геополитики православия объясняется несколькими причинами.

- В большинстве православных государств (Румыния, Молдова, Грузия, Беларусь, Украина) совпали два фактора: избавление от коммунистическо-атеистического режима, при котором подавлялась свобода вероисповедания, и освобождение от диктата Москвы, что позволило этим странам проводить независимую политику на международной арене. Следовательно, стало актуальным выяснение того, какую роль может сыграть православие в формировании политического курса данных государств.
- В рамках геополитики православия уже сформировался ряд концепций (в первую очередь мы имеем в виду российскую геополитику православия). В этих концепциях далеко не последнее место занимают планы, связанные с Грузией. Если же учитывать и то, что геополитика не только представляет собой научную дис-

циплину, но и является носителем сильного идеологического заряда, то станет понятной необходимость хорошего знания геополитических концепций, созданных в соседних с нами странах.

- Фактор православия активно используется и в грузинской политике — в достижении разных целей, главным образом для обоснования внешнеполитической ориентации.

Интерес к геополитике православия повышается не только в православных государствах. Например, предметом активных обсуждений стали возможные изменения, к которым приведет расширение Евросоюза и увеличение числа входящих в его состав православных стран от одной до четырех (к Греции добавляются Румыния, Болгария и Кипр). Следует отметить, что еще в пяти странах ЕС (Польше, Эстонии, Литве, Латвии и Словакии) православная диаспора представляет значительную часть населения.

В сентябрьском (2004 г.) номере официального издания РПЦ «Церковный вестник» епископ Австрии и Вены Илларион (эта епархия входит в состав Московского Патриархата) коснулся темы о растущем влиянии православия на европейские страны. Епископ рассуждал и о том, как может воспользоваться этим патриарх России.

На вопросы, затронутые епископом Илларионом, сразу же откликнулся известный американский политолог Пол Гобль. В издании «Юнайтед пресс интернэшнл» он опубликовал статью со знаменательным названием «Православный Евросоюз?»¹. Согласно заключению автора, рост влияния православия в странах ЕС откроет русской православной церкви путь для расширения своего влияния, что будет содействовать как решению собственных конфессиональных задач на континенте, так и тому, чтобы православная церковь заняла ключевое место при определении внешнеполитических интересов РФ.

Геополитика русского православия

При рассмотрении геополитики православия главным образом имеют в виду Россию, вновь активно пытающуюся использовать православие в собственных политических целях. О геополитике российского православия можно судить по книгам, изданным «со статусом» учебников по геополитике и политологии (например, труды А. Дугина и А. Панарина). В российской геополитике отношение к православию двойственное. С одной стороны, его считают фактором, который может способствовать восстановлению и поддержанию позиций Москвы в определенных регионах, с другой — опасаются превращения православия в доминирующий фактор политики, так как в этом случае у РФ возникнут серьезные проблемы — как внутри страны, так и (особенно) на международной арене.

Четкое представление о российской геополитике можно сформировать на основе упомянутых выше учебников. Так, в своей основной работе «Основы геополитики» А. Дугин посвящает геополитике православия отдельную главу, хотя в ней изложены проблемы геополитики лишь балканских православных государств².

А. Панарин рассматривает политический потенциал «греко-православной идеи» и осуществимость ее использования для «духовной реинтеграции восточнославянских

¹ Грузинский перевод статьи см. в газете «Резонанс», 8 октября 2004.

² См.: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999.

стран», а также вопрос о возможности возродить идею «третьего Рима»³. По его мнению, православие выглядит весьма перспективным в качестве объединительной идеи. Кроме того, возрождение замысла «византийского наследства» предоставит России возможность возвратиться в «свою Европу» без унижительной для сильного государства вестернизации, решив задачи модернизации путем сохранения собственной исторической ценностной системы.

А. Панарин отмечает, что после объявления в XVI веке теории «третьего Рима» своей официальной идеологией Москва интенсивно использовала православие в государственных целях. Поэтому в глазах остального мира эта религия фактически не воспринимается как мировая и отождествляется с Россией.

По мнению автора, чтобы сыграть роль объединительной силы, православие должно вернуть свой статус мировой религии и разграничить политические и религиозные центры православия. Имея целью завоевать симпатии украинцев, А. Панарин выступает с предложением предоставить роль центра православного мира Киеву; если Украина не желает вновь воссоединиться с Россией, то последняя должна «духовно присоединиться к Киеву». Под политическим же центром православного мира опять-таки подразумевается Москва.

«Византийское наследство» ставит целью обеспечить единство восточных славян и вообще православных наций. Однако перед Москвой также стоит задача сохранить нехристианские народы в составе РФ или же «реинтегрировать» бывшие советские республики. Для решения этих задач некоторые российские аналитики все чаще прибегают к идее «евразийства», согласно которой у народов бывшего СССР, то есть населения «евразийского пространства», имеются (в силу географического положения) общие интересы, их связывает общая геополитическая судьба. Именно из-за этого их реинтеграция в единое федеральное или конфедеративное государство считается неизбежной.

Осью «евразийства» является идея союза славянских и тюркоязычных народов. Согласно теории «евразийцев», российская держава представляет собой «плод сотрудничества» именно этих двух этнических групп. Данный тезис вызывал негодование многих русских националистов.

Российские аналитики, в том числе тот же А. Панарин, отмечают, что православие, объединяющее восточных славян, может без связи с «евразийством» превратиться в теократический панславизм, который противопоставит РФ как Западу, так и всему мусульманскому миру, а в случае евразийской идентичности Россия «консолидируется как супергосударство в своем традиционном цивилизационном ареале».

Своеобразными «пробными камнями» для геополитики российского православия стали косовский кризис 1999 года и бомбардировка Сербии силами НАТО. Российские СМИ того периода, как правило, утверждали, что Дейтонское соглашение 1995 года и война против Югославии (в 1999-м) были продолжением в новых исторических условиях многовекового противостояния между западным христианством и православием.

По предположению российских политиков и аналитиков, конфликт в Югославии должен был всколыхнуть православный мир и усилить неовизантийские тенденции, то есть активизировать процессы объединения вокруг РФ православных стран и их отмежевания от Запада.

С этой точки зрения примечательна статья С. Самуйлова, в которой подробно анализируется, какова была реакция православных государств на бомбардировку Сербии силами НАТО. Автор (зачастую безосновательно) пытается показать солидарность с Сербией населения православных стран в отличие от их «прозападных политических

³ Панарин А. С. Политология. Учебник. М.: Проект, 1997. С. 364—385.

элит». «Мы — не Запад», — согласно С. Самуйлову, это есть главное, что осознали православные народы во время бомбардировки Сербии. Война «улучшила представление о России в массовом сознании»⁴.

Грузия в российской геополитике православия

Следует отметить, что российская геополитика негативно относится к государственной независимости Грузии и строит планы «реинтегрировать» республику с РФ в различных формах. Нам неизвестна работа хотя бы одного российского геополитика, в которой излагались бы тезисы о стратегическом партнерстве Москвы и независимого грузинского государства или же о значении такого государства для России.

Для современной геополитики Москвы особенно характерны неоимперские устремления. А. Дугин размышляет о восстановлении российской империи, которая по масштабам и пространству должна в несколько раз превосходить «предшествовавший вариант», то есть Советский Союз. Это положение станет более ясным, если иметь в виду заявление этого же автора о том, что «битва за мировое господство русских не закончилась»⁵.

Рассуждая о современной кавказской геополитике, он отмечает: «Православная Грузия более всего была ориентирована антирусски, но и здесь мало-помалу религиозно-геополитическая рефлексия пробуждается, и осознание необходимости альянса с Евразией дает о себе знать»⁶.

А теперь проследим, как представляется А. Дугину будущее ориентированной на Россию Грузии — последняя подчиняется основополагающим принципам дугинской геополитики Кавказа: «Структура периферии должна определяться не политической, но этнокультурной дифференциацией. Всякое широтное размежевание этнических регионов Закавказья следует поддерживать, а долготную интеграцию — напротив, укреплять». В результате, по заявлению А. Дугина, «важно связать Абхазию напрямую с Россией»; создается также «объединенная Осетия». Взамен оставшаяся часть православной Грузии получит функцию контроля «кавказского дома». По мнению автора, управлять оказавшейся в геополитической осаде Чечней «можно будет и со стороны православной Грузии»; кроме того, «к Грузии следует привязать также, отчасти, Дагестан и Ингушетию, что может привести к созданию автономной северокавказской зоны, развитой экономически, но стратегически полностью подконтрольной России». А. Дугину представляется возможным и создание «Кавказской Федерации», которая включала бы в себя «как три кавказские республики СНГ, так и внутрироссийские автономные образования»⁷.

А. Панарину не нравится и политика Грузии по отношению к ГУАМ. Он пишет: «Наметившаяся ось Киев — Ташкент — Баку — Тбилиси в первую очередь небезопасна для Тбилиси. Стоит Грузии лишиться российских гарантий, зайдя слишком далеко на пути блоков и политики, как положение ее в Закавказском регионе сразу же серьезно осложнится. А учитывая логику мусульманской радикализации режимов, уходящих в сторону от России, можно сказать: уже в следующем политическом поколении (через 15—20 лет)

⁴ Самуйлов С.М. После югославской войны: размышления о России, США, Западе в целом // США, Канада: экономика, политика, культура, 2000, № 3. С. 80.

⁵ Дугин А. Указ. соч. С. 213.

⁶ Там же. С. 808.

⁷ Там же. С. 352.

немусульманским государствам, соседствующим с мусульманскими, придется иметь дело с режимами, которые будут вести агрессивную политику»⁸.

С. Самуйлов, рассматривая факты солидарности православных стран с Сербией, отмечал, что в Грузии «не имели места массовые акции протеста», пресса, по его словам, настроена «антирусски и прозападно». Сложно понять, каков «политический вес прорусских сил»⁹. По его мнению, «во внешней политике РФ приоритетными должны стать отношения с православными государствами. После укрепления российско-белорусского союза Москва должна стремиться к установлению тесных связей с Арменией и Сербией»¹⁰. Как отмечает автор, «по воле истории Россия не имеет общей границы с этими странами», и поэтому в отношениях с ними она нуждается в «транзитных территориях» — Грузии и Болгарии. Сегодня руководство этих православных государств однозначно ориентировано на Запад, и поэтому политика по отношению к ним должна строиться так, чтобы пока сохранить их для РФ в качестве «транзитных территорий». По мере укрепления России и разочарования политических элит Грузии и Болгарии в эффективности «западных рецептов» можно начинать движение от партнерства к союзным отношениям с ними.

Не все русские геополитики поддерживают идею выдвижения религии на передний план. Например, В. Ильин полагает, что всероссийская теократия с православием — «химерическая утопия»¹¹, а империя в прежней форме исключена. Поэтому он считает ее восстановление невозможным¹². Тем не менее это ничего не меняет в изложенной им кавказской политике Москвы. В. Ильин иронически отмечает, что РФ должна дать Армении и Азербайджану возможность выяснять отношения друг с другом и вволю насладиться национальной свободой. По его мнению, Россия должна одинаково поддерживать обе стороны. Но, по словам В. Ильина, проведение такой тактики не удастся в отношении Грузии. «Борьба за Абхазию, Южную Осетию, возможно, Аджарию, в которых заинтересованы как Грузия, так и Россия, обуславливает темпы и интервалы российско-грузинского противостояния». В качестве выхода из положения автор предлагает следующий «рецепт»: «Решение, которое подсказывает интуиция, заключается в создании протекторатов двойного подчинения»¹³.

Как отмечает Василий Кобахидзе, РФ пытается использовать православие в политических целях. По его словам, еще в советское время в Москве существовала специальная аналитическая база, работавшая на геополитическое использование фактора православия. Православная идеология, созданная именно этой структурой, была задействована по отношению к Балканам. Сегодня данную схему стремятся применять в Грузии. Патриаршество распространило в Москве концепцию, согласно которой в современном мире существуют два полюса цивилизации: мусульманский и западный. Оба они обречены на гибель, поэтому должна быть создана третья (православная) цивилизация с центром в России. Именно РФ должна собрать вокруг себя все православные государства и управлять ими. В число этих стран входят и Грузия, и Болгария, и Румыния¹⁴.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что российская геополитика православия служит делу восстановления на постсоветском пространстве единой державы, следовательно, противоречит национально-государственным интересам Грузии.

⁸ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 382.

⁹ Самуйлов С.М. Указ. соч. С. 77.

¹⁰ Там же. С. 82—83.

¹¹ Ильин В.В. Политология: Учебник для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 1999. С. 398.

¹² См.: Там же. С. 403.

¹³ Там же. С. 407.

¹⁴ См.: Алия, 7—9 августа 2004.

Перспективы грузинской геополитики православия

Российская геополитика не только оперирует православными категориями, она использует религиозный фактор в чисто прагматических целях — для восстановления позиций РФ на международной арене. Об этом следует помнить, тем более что в последнее время наблюдаются попытки внедрить в массовое сознание грузин российские геополитические концепции. Так, книга А. Дугина «Основы геополитики», посвященная «всем грузинским геополитикам», была переведена на грузинский язык и опубликована¹⁵. Знакомство с этим изданием вряд ли убедит грузинского читателя в добрых намерениях автора, но оно должно способствовать осознанию того, что Запад является таким же врагом или другом, как и Россия.

На интернет-сайте А. Дугина «Арктогея», содержащем политические исследования и материалы, появился специальный грузинский раздел «Арктогея — Тбилиси», на котором размещены материалы членов действующего в Грузии этнополитического союза «Крестоносцы». Цель этой организации — пропаганда «евразийства» и борьбы против «атлантизма», то есть Запада.

Отдельные силы придают православия особое политическое значение и представляют его в качестве основного аргумента «северной» ориентации Тбилиси. Позиция этих сил сводится к нескольким тезисам: основой вероисповедания в Грузии является православие, Запад требует, чтобы мы отказались от данного верования (деятельность сект), а существующая власть поддерживает их в этом. Спасение возможно только в случае теснейшего союза с Россией, что фактически означает отказ Грузии от независимости.

В Грузии геополитика православия еще не стала предметом специального научного исследования, хотя ее проблематика привлекает внимание общественности. С одной стороны, определенные силы пытаются распространить ведущую концепцию российской геополитики православия, согласно которой РФ является лидером православного мира, а сам этот мир рассматривается как противостоящая Западу сила. Грузинские СМИ часто приводят фразу, приписываемую известному американскому политологу Збигневу Бжезинскому: «После искоренения коммунизма основной опасностью для Запада является православие». Следует отметить, что во время пребывания Зб. Бжезинского в Тбилиси (сентябрь 1999 г.), ему задали вопрос о том, действительно ли он делал такое заявление. Подобные слухи он категорически отверг, назвав их «идиотской выдумкой»¹⁶. Но и после опубликования тбилисского интервью с этим политологом некоторые упорно повторяют данное «высказывание Бжезинского» и комментируют его. Это должно придать будущее правдоподобие размышлениям об угрозе грузинской самобытности, исходящей от Запада.

С другой стороны, многих раздражает привлечение в качестве политического аргумента «православной солидарности». Они сразу же напоминают о двухвековой агрессии России, а также о намеренном повреждении фрески Шота Руставели в Крестовом монастыре, находящемся в руках греческого духовенства¹⁷.

Попытки насаждения концепций российской геополитики православия вызывают радикальную реакцию, что выражается в критическом отношении к православию. Стремление к полной идентификации с Западом в некоторых случаях провоцирует жела-

¹⁵ Дугин А. Основы геополитики. Тбилиси: 1999. 448 с.

¹⁶ Квириш Палитра, 20—26 сентября 2004.

¹⁷ См., например: Мтавари газети, 15 июля 2004.

ние реформировать православие, которое в существующем ныне виде объявляется препятствием на пути демократии и «западной» ориентации.

Сегодня, когда Грузия находится под мощным «прессингом» России, обеспечение защиты интересов страны можно искать лишь на пути уже упомянутой нами «западной» ориентации. Если же говорить о православии, то можно взять пример с Болгарии или Румынии. Таким образом, вектор православия в политике указывает не только на север.

Не следует забывать и об опыте прошлого. В свое время Грузия сумела защитить свои интересы в отношениях с православной Византией, так почему же нельзя достичь того же в начале XXI века? Ведь православие всегда выступало в роли защитника грузинской государственности.

При таком положении дел мы считаем целесообразным как изучение зарубежных концепций геополитики православия, так и осмысление данной проблематики в соответствии с национальными интересами Грузии. В ином случае основанием важных политических решений могут стать либо чужие интересы, либо наивные представления, неадекватно отражающие действительность. Оба варианта чрезвычайно опасны для страны, перед которой стоят такие важные задачи, как укрепление независимости и определение собственного места в системе международных отношений.